

*Дарья
Кун*

АКАДЕМИЯ
ЛУННОГО СВЕТА

Тролхятте темных фрей

Julia Kuhn

MOONLIGHT
ACADEMY
Feenzauber

Джулия Кун

АКАДЕМИЯ
ЛУННОГО
СВЕТА

Проклятие
темных фей

*Норене.
Потому что ты моя добрая фея*

Плейлист Эланор

- «Twin Flame» — Machine Gun Kelly
- «Tell Me Ma» — Sham Rock
- «Never Say Never» — The Fray
- «Hold on» — Chord Overstreet
- «Roundtable Rival» — Lindsey Stirling
- «Heart Attack» — Into The Nightcore
- «Hurtless» — Dean Lewis
- «Climb» — 24kGoldn, Machine Gun Kelly, Tommy Lee, Audio Chateau
- «Never There» — Sum41
- «You Were There for Me» — Henry Moodie
- «Just a Dream» — Nelly
- «Replay» — Davai, CIRE
- «National Anthem» — Lana Del Rey
- «The Other Side» — Into The Nightcore
- «Take It Off» — Kesha
- «Story of My Life» — One Direction
- «What Makes You Beautiful» — One Direction
- «Gasolina» — Daddy Yankee
- «She Keeps Me up» — Nickelback

ПРОЛОГ

Дыхание вырывалось рывками, я не смела пошевелиться. Мое тело казалось таким тяжелым, словно меня сдавливала невидимая сила. И еще эта тьма, которая тянулась ко мне и грозила поглотить. Гнетущее чувство, смешанное с нарастающей паникой, растекалось во мне и неумолимо сжимало горло. Дышать, мне нужно дышать. Я отчаянно боролась, каждую секунду, пока темнота вокруг меня наконец не отступила, а на ее месте не проступили очертания, постепенно складывающиеся в незнакомую мне комнату. Скромная обстановка, старая каменная кладка стен и отсутствие какой-либо техники позволили сделать вывод, что она явилась из давно минувшего века. Как и молодая женщина на стуле, сгорбившаяся над книгой. Мне частично удалось разобрать ее бормотание.

— ...Когда минует девятнадцатый год двух представителей... Хэвсвуд и Лайтвелл... акт любви между ними... будут они прокляты на семь лет и преследуемы несчастьями. Быть посему...

Я нерешительно шагнула к женщине, которая в длинном черном шелковом платье выглядела чуть ли не олицетворением самой тьмы. В следующее мгновение та встала, закрыла книгу и двинулась ко мне. Складывалось впечатление, что она меня не видит, и с каждым ее шагом мое сердцебиение ускорялось. Однако

прежде, чем она успела пройти сквозь меня, я почувствовала дуновение прохладного ветерка в сочетании с тянущей энергией, от которой земля словно ушла у меня из-под ног. Я падала все быстрее и быстрее...

* * *

— Эланор! — послышался голос издалека. Он становился все отчетливее и наконец вырвал меня из всепоглощающей черноты.

Тяжело дыша, я приоткрыла веки и растерянно посмотрела в глаза цвета лаванды, так похожие на мои. Мне потребовалось еще мгновение, чтобы осознать, что мама действительно стоит в моей комнате. А это очень странно, учитывая наши натянутые отношения.

— Что ты здесь делаешь? — Я медленно выпрямилась в постели и приподнялась на локтях.

— Услышала, как ты кричала, а потом бормотала что-то невнятное, — донеслись до моих ушей ее слова. — Эланор, у тебя было видение, не так ли?

Мама осторожно опустилась на кровать рядом со мной.

Что? Видение? Я изо всех сил пыталась вспомнить то, что, должно быть, произошло несколько секунд назад. От одной только мысли об этом у меня учащенно забилось сердце. Конечно, я знала, что у лунных фей бывают видения, но раньше со мной такого не случалось, и, честно говоря, была этому рада. В конце концов, видения редко означали что-то хорошее. Именно по этой причине я заставила себя собрать воедино обрывки образов в голове. Та женщина... ее слова, которые эхом отзывались во мне, как мрачное обещание... и... Я в недоумении уставилась на мать,

в чьем взгляде теперь различила оттенок разочарования, смешанного с уверенностью.

— Кажется, ты приходишь в себя. Отлично, тогда, может быть, ты объяснишь мне, что происходит? — Ее голос звучал спокойно. Слишком спокойно. Выжидательно спокойно. Как затишье перед бурей.

Тяжело сглотнув, я лихорадочно соображала, что ей ответить, поскольку и сама не совсем понимала, что это было. Имело ли видение какое-то отношение к нам с Элайджей? Но в нем говорилось о Хэвсуде и Лайтвелл... и о любви. А поскольку наши семьи на дух не переносили друг друга, оставалась только одна возможность... Речь шла о нас. Мне вдруг стало труднее дышать, а перед глазами все поплыло. Нет, нет, нет. Пожалуйста, не надо! В конце концов, пять лет мне удавалось хранить нашу с Элайджей тайну.

— Эланор, ты бормотала про себя, пока что-то видела. Я это точно знаю, — холодно произнесла мама, нарушив гнетущую тишину, которая на нас опустилась. Затем она резко встала и стремительно вышла из моей комнаты.

Будто в оцепенении я смотрела ей вслед, с трудом понимая, что происходит. Но не успела даже толком перевести дух, как из соседней комнаты донесся грохот — по всей видимости, от лестницы в нашей домашней библиотеке. Через некоторое время в поле моего зрения снова появилась мама, в руках она держала книгу в кожаном переплете.

— Ч-что это? — тихо спросила я, хотя даже не знала, хочу ли вообще услышать ответ. Я до сих пор чувствовала себя так, словно часть меня застряла в том видении, а другая бессильно наблюдала за жестокой правдой в реальности.

— Старинный дневник, который достался мне от бабушки. В нем рассказывается история Лизеи Бреннан. В свое время она наложила проклятие на наши семьи. Проклятие из твоего видения.

Сбитая с толку, я переводила взгляд с мамы на книгу и обратно. Губы пытались сформировать слова, но у меня не получалось составить осмысленное предложение. Конечно, это не помешало маме продолжить.

— Знаешь, у меня часто закрадывались подозрения, что между мальчишкой Хэвсудов и тобой есть нечто большее. Эланор, я разочарована в тебе. Как ты могла лгать нам и вступить в отношения с одним из них? Ведь тебе известно, что наши семьи враждуют уже несколько десятилетий! Когда-то они отобрали у нас землю с помощью магии фэй и... и... — Мама в гневе провела рукой по лицу, прежде чем опять посмотреть на меня. — Итог — отныне ваши отношения в прошлом. Потому что проклятие настоящее. А так как тебе сегодня девятнадцать, оно набирает силу. Потому что именно в этом возрасте была одна из твоих прародительниц, когда накладывалось проклятие. И оно затянет всех нас в бездну!

Я шумно вдыхала и так же шумно выдыхала, не в силах разобраться с множеством мыслей, которые в данный момент кружились в моей голове.

— Я... — покачав головой, начала было и на мгновение закрыла глаза.

Все это для меня чересчур. Мамины слова, видение, многочисленные секреты последних лет. Может, наконец-то пришло время открыть правду? И прежде чем я успела сама себя остановить, слова сорвались с языка:

— Да, я с Элайджей. И мы вместе уже пять лет! — Ожидая материнской реакции, я вновь взглянула на

нее и постаралась не показывать, что нахожусь на грани срыва.

— Ты *была* с ним вместе, — поправила меня мама, резким движением одернув воротник своего халата.

— Ты правда веришь, что проклятие существует?

— Все это ты можешь прочитать в дневнике. — Мать протянула мне книгу, которая явно видала лучшие времена. По крайней мере, об этом свидетельствовали хрупкие пожелтевшие страницы и потертая кожа.

— Почему ты никогда не рассказывала мне о нем? — Я аккуратно обвела указательным пальцем замысловатые узоры на обложке.

— А почему ты никогда не рассказывала мне о том, что связалась с Хэвсвудом? — огрызнулась она, но, прежде чем я успела ответить, продолжила: — Потому что это недопустимо. Не в твоём положении. Я была уверена, что запись в дневнике никогда не пригодится. Прочти первую страницу, а утром поговорим.

Напоследок бросив на меня испепеляющий взгляд, мама отвернулась и вышла из комнаты. Я же в недоумении смотрела ей вслед и смогла открыть дневник только через несколько минут. И начала читать.

13 мая 1795 года

Я почувствовала угрозу задолго до того, как люди вторглись в наш город фей. Ветер предупреждал о надвигающейся опасности, а мрачные тучи предвещали катастрофу. Я игнорировала предзнаменования, потому что всецело находилась в плену своей единственной любви.

Эрвин Хэвсвуд. Так зовут мужчину, которого я желаю и за которого должна была однажды выйти замуж. Но

я уже давно знаю, что он скрывает любовную связь с наследницей Лайтвеллов. Бесчисленное количество раз я видела, как они тайком обмениваются влюбленными взглядами под фруктовыми деревьями в деревне и наслаждаются обществом друг друга. Хотя их семьи никогда не позволяют им связать себя узами брака. Однако сегодня они зашли слишком далеко. Придумали план, чтобы вместе покинуть город. Сбежать и вернуться в лоно своих семей уже женатыми. Лайтвеллы и Хэвсвуды объединятся. Единая семья, единая земля, единое имущество. А я, потратившая столько лет на борьбу за авторитет семьи Хэвсвуд, уехала бы с пустыми руками. Без богатств, которые по праву должны принадлежать мне. Я не могла этого допустить.

И поэтому я вышла из укрытия и подстерегла их в сточной канаве. Завернувшись в черный плащ, я скрыла от них свое лицо, а затем произнесла тщательно подготовленное проклятие:

«Да разлучится то, что не должно соединиться, под действием проклятия, которое сулит семь лет несчастий семьям из-за поцелуя лишь. И с девятнадцати годов потомков пусть преследует беда, а их взаимная любовь угасает навсегда».

Едва вымолвив эти слова, я мигом исчезла, оставив их один на один с судьбой. Справедливое наказание за то, что сделал со мной Эрвин Хэвсвуд. А этот злой рок будет тянуться за семьями и после моей кончины.

Я медленно опустила дневник и уставилась в темноту своей комнаты. С каждым предложением на сердце становилось все тяжелее. Этого просто не может быть... Закрыв книгу, я устало опустилась на мягкие подушки. Надо поговорить с Элайджей. Немедленно. Так что я решила пойти тем же путем,

которым так часто пользовалась последние пять лет. Навестить его во сне.

Охваченная беспокойством и сомнениями, я смотрела на лепной потолок и наблюдала за танцующими тенями, которые создавал лунный свет, проникающий через окно. На мгновение меня посетила мысль о том, что не знаю, как преподнести ему сложившуюся ситуацию, и правильное ли это вообще решение. Тем не менее я понимала, что должна это сделать. С дрожью во всем теле я сделала глубокий вдох и выдох, сконцентрировалась на своей магии и закрыла глаза.

Передо мной простиралось безмятежное море, а по небу плыло лишь несколько рассеянных облаков. В мире сновидений Элайджа все выглядело таким мирным. Но надолго ли? Я медленно направилась к хижине, которая служила нам убежищем как в реальности, так и в мире снов. Уверена, он уже меня ждал. Я это чувствовала. Но как рассказать ему о видении? Что, если после этого не останется «нас»? А что, если...

Внезапно дверь распахнулась, и появился Элайджа. На его губах заиграла широкая улыбка.

— С днем рождения, Лунница!

Он взял мое лицо в ладони и уже собирался поцеловать, как вдруг, похоже, заметил мое выражение. Я никогда не была мастером по части скрытности.

— Что случилось? — Элайджа пристально посмотрел на меня, и, только когда он вытер слезу с моей щеки, я поняла, что плачу.

— Я... — Голос дрогнул.

Без лишних слов он взял меня за руку и повел внутрь хижины, где бережно усадил на диван. Мой взгляд спокойно блуждал по нашему убежищу. Нахлынули вос-

поминания, и я подумала о том, как часто он разжигал для нас огонь в камине, пока я готовила какао на крохотной кухне...

Прошло, наверное, несколько минут, прежде чем я снова взглянула на него и попыталась подобрать нужные слова.

— Элайджа, у меня было видение... — А потом я все ему выложила. О той женщине, о наших предках и о проклятии. Вот только с каждым произнесенным словом наблюдала, как в его глазах все ярче разгорается ужас.

— Даже не знаю, что сказать, — прошептал Элайджа, едва я закончила, и боль, прозвучавшая в его словах, грозила разорвать меня изнутри.

— Мы ведь со всем справимся, да? — Во мне теплилась последняя искра надежды, за которую я так отчаянно цеплялась.

— Эланор. Я просто не понимаю, что все это значит.

Он провел рукой по волосам, и сомнение в его зеленых глазах смешалось с беспокойством и намеком на страх. Тот же самый страх с каждой секундой все туже сжимал вокруг меня свои оковы. Страх, что мы потеряем друг друга. Из-за проклятия, которое изрекли много-много лет назад, и теперь оно настигало нас.

— Пожалуйста, скажи, что мы найдем решение, — снова взмолилась я.

Однако в тот момент, когда он повернулся ко мне, взял за руку и заглянул в глаза, я догадалась, что наши планы на будущее так и останутся лишь мечтами.

— Не знаю... Да и как? Видения лунных фей всегда совпадают с тем, что уже произошло или должно произойти. Так как же нам сохранить любовь, если она навлекает проклятие на наши семьи, стоит нам просто

поцеловаться? — В его голосе сквозила грусть. Такая грусть, что у меня чуть сердце не разорвалось на части. — Ты знаешь, что ты для меня все. Но одна лишь мысль о том, что мы можем погубить свои семьи... Не думаю, что моя совесть сможет с этим смириться. Даже если это разобьет мне сердце.

— Элайджа, я... — торопливо заговорила я; слезы уже безостановочно бежали по моим щекам.

— Мне жаль. Безумно жаль...

Затем сон померк.

ГЛАВА 1

Энциклопедия «Мир фей» хранит в себе древние знания, накопленные за десятилетия. Изучающие ее найдут на страницах энциклопедии легенды, сказания и записи, относящиеся как к давно минувшим дням, так и к современности.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «МИР ФЕЙ», ГЛАВА 1

Три недели спустя

Что ж, вот я и здесь. Перед величественным замком на побережье Ирландии, окруженным морем цветов и лианами плюща, как и полагается академии фей. Большинство воспринимало это место как источник знаний и просвещения. Но для меня древние стены хранили невысказанную надежду. Надежду, которая сопровождала меня день и ночь. Которая давала мне необходимую опору, чтобы смотреть в будущее. И обещала новое начало.

Мой взгляд блуждал по великолепному внутреннему двору, и я заметила дорожку, окаймленную цветочными клумбами, которая вела к внушительному